

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.127-134

Криминалистическое учение о механизмах слеодообразования: современное состояние, направления развития

Н.И. Малыхина

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, ni_malykhina@mail.ru

Аннотация. В статье определена ключевая проблема криминалистического учения о механизмах слеодообразования — ограничение объекта познания только материальными следами, что до настоящего времени находит свое отражение в неоправданной идентичности положений трасологии и криминалистического следоведения в разделе «Криминалистическая техника». При этом отмечено активное развитие научных исследований по вопросам изучения идеальных и цифровых следов в сочетании с неоднозначностью определения их места в системе криминалистики. Во взаимосвязи с данными вопросами установлены проблемы отсутствия в криминалистике единого толкования термина «след» и понимания разновидностей следов. Аргументирована необходимость модернизации положений криминалистического учения о механизмах слеодообразования посредством расширения объектов познания данного учения, усовершенствования его научных основ и понятийного аппарата. Предложено новое системное построение учения, представлены авторские определения основных понятий учения.

Ключевые слова: криминалистическое учение, механизм слеодообразования, материальный след, идеальный след, цифровой след.

Для цитирования: Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах слеодообразования: современное состояние, направления развития / Н.И. Малыхина. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.127-134 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 127–134.

Original article

Forensics Doctrine of the Mechanisms of Trace Formation: Current State, Development Directions

N.I. Malykhina

Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation, ni_malykhina@mail.ru

Abstract. The author points out the key problem of the forensic doctrine of the mechanisms of trace formation – the object of cognition is limited to material traces only, which is still reflected in the unjustified situation when the clauses of traceology are identical to the clauses of forensic trace study in the “Criminalistic technique” section. The author also highlights active research in the sphere of analyzing ideal and digital traces, which is combined with the ambivalent place that they occupy in the system of criminalistics. In this connection, it is stated that criminalistics lacks a unified interpretation of the term “trace” and understanding of the types of traces. The author argues for the necessity of modernizing the clauses of the forensic doctrine on the mechanisms of trace formation by widening the understanding of the objects of cognition in this theory, improving its research and conceptual basis. A

new systemic structure of the doctrine is suggested, and the author's own definitions of its key concepts are presented.

Keywords: forensic doctrine, the mechanism of trace formation, material trace, ideal trace, digital trace.

For Citation: Malykhina N.I. Forensics Doctrine of the Mechanisms of Trace Formation: Current State, Development Directions. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 127–134. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.127-134.

Криминалистическое учение о механизмах следообразования — одно из ключевых учений, составляющих систему общей теории криминалистики. Положения данного учения используются при разработке вопросов всех разделов криминалистической науки, что определяется важностью изучения следов в качестве одного из основных объектов познания при исследовании большинства проблем расследования и раскрытия преступлений.

На сегодняшний день разработанные профессором Р.С. Белкиным положения учения представлены понятийной, классификационной и функциональной частями [1, с. 56] применительно лишь к материальным следам-отображениям и не претерпевали никаких изменений с момента создания учения.

Вместе с тем, обращаясь к последним достижениям криминалистической науки, наблюдается общая тенденция развития научных исследований по вопросам изучения не только материальных следов, но и идеальных, а также цифровых следов.

При этом учеными ведутся дискуссии по вопросу определения места в системе криминалистических учений концептуальных основ изучения, например, цифровых следов. Так, В.Б. Вехов определяет эти вопросы в рамках предлагаемой им частной криминалистической теории «Электронная криминалистика» [2], Е.Р. Россинская — в качестве объекта познания в рамках учения о кримина-

листическом исследовании компьютерных средств и систем [3], и др.

Однако, предлагая рассмотрение обозначенных вопросов в новых криминалистических теориях (учениях), вне поля зрения ученых остаются положения ранее созданного учения о механизмах следообразования, в рамках которого, как представляется, и должны разрабатываться основные положения о понятии, разновидностях, механизме образования рассматриваемых видов следов.

Касаемо вопросов изучения идеальных следов, следует отметить, что до настоящего времени без должного внимания научного сообщества остается работа Л.В. Суворовой [4], которая в системе представила теоретико-прикладные основы изучения идеальных следов в криминалистике и обосновала необходимость создания учения об идеальных следах «Криминалистическая энграммология» как дополнение к существующим положениям о материальных следах, однако четко не указав место изучения данных следов в системе криминалистики [там же, с. 62–63]. К сожалению, после появления данного научного исследования вопросы изучения идеальных следов не получили дальнейшего развития на уровне формирования учения в общей теории криминалистики и на сегодняшний день в той или иной степени продолжают исследоваться в иных разделах криминалистики.

Ограниченность в определении объекта познания криминалистическо-

го учения о механизмах слеодообразования только материальными следами-отображениями нашло свое отражение и в теоретических положениях такой отрасли криминалистической техники как трасология. При этом во многих учебных изданиях данная отрасль именуется не только как трасология, но и как криминалистическое учение о следах, криминалистическое следоведение и проч., однако объектом изучения учебными снова определяются только материальные следы-отображения.

Очевидно, что на возможность допустимости таких названий оказала влияние позиция Р.С. Белкина, который ранее отмечал о том, что «содержания терминов «следоведение» и «трасология» идентичны, различия между их содержанием может породить путаницу, как в науке, так и в практике» [1, с. 61]. Однако такие широкие по смысловому значению формулировки названий данной отрасли предполагают и более широкий круг объектов познания, а именно различных следов, не только материальных.

Детальный анализ работ, посвященных изучению материальных, идеальных и цифровых следов, позволил также выявить ряд иных серьезных проблем по исследуемой тематике.

Во-первых, в криминалистической науке до сих пор отсутствует единое понимание термина «след», в том числе во многих научных и учебных работах данный термин используется в одном смысловом значении со следами преступления и следами преступника.

Представляется, что используемое в литературе словосочетание «следы преступления» достаточно условно. Совершенно справедливо, на наш взгляд, Ю.Г. Торбин акцентирует внимание на то, что правильное следовало бы говорить не о следах преступления, а о сле-

дах, которые могут быть следствием совершения преступных действий [5, с. 45]. В качестве обоснования этого умозаключения ученый указывает: «Согласно презумпции невиновности, лицо не может считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Вина устанавливается путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, одним из которых является само преступление. Для этого проводится комплекс следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Получается, что расследуемое событие еще не есть преступление, факт этот не доказан, а следы преступления уже имеются. Такая позиция приводит к обвинительному уклону всего процесса собирания доказательств» [там же, с. 43]. Полагаем, во избежание излишней путаницы в научном обороте и в нормативно-правовых актах более верным будет использование термина «след», а не «след преступления».

Также следует проводить различие между следами человека и следами, которые могут быть следствием совершения преступных и иных действий, и рассматривать их как часть и целое.

В большинстве случаев в литературе терминология «следы преступника» используется для обозначения следов, характеризующих человека как биологического существа, что в полной мере не отражает сути данных следов. При выработке понятия следов человека необходимо учитывать разработанные А.Н. Леонтьевым положения об уровнях изучения человека (биологический, психологический и социальный) [6, с. 231]. Именно такой подход расширяет

возможности изучить человека в различных аспектах (не ограничиваясь его исследованием лишь как биологического существа), в том числе во взаимосвязи и взаимообусловленности биологических, социальных и психических свойств и состояний, и, соответственно, изменить взгляд на содержание и виды оставляемых им следов в окружающей действительности [7, с. 129–130]. Выделение следов человека также должно осуществляться исходя из той среды, в которой они могли отобразиться (вещная обстановка места преступления, память человека, цифровое пространство).

В этой связи возможно выделить материальные, идеальные и цифровые следы человека, в которых могли отобразиться его биологические, социальные и психические свойства и состояния.

Во-вторых, до сегодняшнего дня дискуссионными остаются вопросы толкования сущностного содержания материальных, идеальных и цифровых следов.

В традиционном представлении под материальными следами понимают любые материальные изменения, возникшие в связи с совершением криминального деяния. Данные следы, как правило, подразделяют на следы-отображения, следы-вещества и следы-предметы.

Наряду с этим, существует мнение о включении в группу материальных и цифровых (виртуальных) следов (следов, образованных в памяти различных технических устройств (например, компьютера)). В частности, Е.Р. Россинская отмечает, что данные следы являются материальными, поскольку зафиксированы на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов [8, с. 239]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Н. Черкасов, который, в том числе, подвергает сомнению вы-

деление и идеальных следов в качестве самостоятельного вида следов [9]. В.Б. Вехов определяет данные следы материальными невидимыми следами [10, с. 84]. Иные ученые, напротив, выделяют цифровые (виртуальные) следы в самостоятельную группу следов, обосновывая данное положение особенностями механизма их образования, отличными от механизма образования материальных и идеальных следов [11].

Нами разделяется позиция о необходимости разграничения следов на материальные, идеальные и цифровые именно в связи с различием механизма их образования. По нашему мнению, механизм следообразования должен являться главным основанием выделения разновидностей следов, что согласуется и с названием рассматриваемого учения. Четкое разграничение следов позволит с учетом специфики механизма их образования разрабатывать при-сущие каждой группе следов средства, методы и методики их изучения.

В-третьих, как следствие существования обозначенных выше проблем дискуссионными долгие годы остаются вопросы классификации следов в криминалистике. Представляется, что разрешение в первую очередь спорных вопросов о понятии следов и их разновидностях позволит переосмыслить и усовершенствовать имеющиеся положения о классификации следов. При этом перспективным по данному направлению видится разграничение следов-источников и следов-носителей информации.

Таким образом, среди основных направлений развития криминалистического учения о механизмах следообразования следует указать следующие:

- расширение объектов познания учения идеальными и цифровыми следами;
- разработка теоретических положений о специфике формирования иде-

альных и цифровых следов в рамках исследуемого учения;

– совершенствование понятийного аппарата, цели, задач, функций, методологии, принципов и т.д. учения, классификации следов;

– рассмотрение возможности изменения системы данного учения, направленное на упорядоченное построение системы знаний о материальных, идеальных и цифровых следах.

По отдельным выделенным направлениям отметим ряд авторских положений, направленных на совершенствование основ рассматриваемого криминалистического учения.

1. В первую очередь следует отметить о таком принципе учения как принцип соответствия, который означает, что появление новой научной теории, в которой исследуется тот же самый объект, не опровергает и не отменяет ранее созданную теорию, а уточняет, дополняет и развивает ее, тем самым совершенствуя концептуальные основы науки. Положения ранее созданной теории сохраняют свою значимость для прежней области явлений как предельная форма новых теорий.

Продолжая раскрывать сущность этого принципа, который является одним из основных при разработке криминалистического учения о механизмах следообразования, отметим, что, согласно общетеоретическим положениям развития научных знаний, на различных этапах развития науки могут уточняться, изменяться как название научной теории, так и ее понятийный аппарат, система, структура и содержание, место в системе науки и системе иных учений, теорий, изменяться и дополняться иные положения в зависимости от выдвинутых и обоснованных автором в научном исследовании новых научных гипотез.

В современных условиях развития криминалистики назрела необходимость разработки целостной системы непротиворечивых знаний по вопросам изучения следов, в комплексе отражающей теоретико-прикладные аспекты изучаемого явления. Решение данной проблемы в первую очередь связано с выдвижением следующих научных гипотез, призванных объяснить и устранить имеющиеся противоречия:

– самостоятельными видами следов, наряду с материальными, являются также идеальные и цифровые следы;

– на современном этапе развития криминалистической науки существуют объективные предпосылки необходимости модернизации положений криминалистического учения о механизмах следообразования;

– специфичность средств, методов и методик изучения материальных, идеальных и цифровых следов, обусловленная различным механизмом образования данных следов, и др.

2. Под криминалистическим учением о механизмах следообразования следует понимать целостную систему научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности образования следов в окружающей действительности, а также закономерности деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов с целью получения криминалистически значимой информации о преступлении, а также использованию полученных данных в уголовном судопроизводстве.

Объектами данного учения являются, с одной стороны — материальные, идеальные и цифровые следы, с другой — деятельность по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов с целью получения криминалистически значимой информации о преступлении, а также использованию

полученных данных в уголовном судопроизводстве.

Предмет рассматриваемого учения определяется нами как закономерности механизма образования материальных, идеальных и цифровых следов, закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по работе с данными следами и использованию полученной информации в уголовном судопроизводстве.

3. При формировании системы любой научной теории следует учитывать, что в своем исходном базисе она должна иметь центральный системообразующий элемент. При этом важным свойством системы является ее иерархичность, идея которой заключается в следующем: «Элементы системы разбиваются на определенные уровни, между которыми устанавливаются различные отношения. Введение уровней, которые «населены» однотипными элементами, позволяет рассматривать систему не только как состоящую из элементов, но и как образованную из уровней» [12, с. 100–101].

4. Среди основных авторских понятий криминалистического учения о механизмах следообразования предложим следующие:

– *след* (в криминалистическом аспекте) — вызванное совершенным преступлением изменение в окружающей действительности;

– *материальные следы* — вызванные совершенным преступлением материально выраженные изменения в вещной обстановке места преступления (происшествия);

– *идеальные следы* — вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, запечатленные в памяти человека;

– *цифровые следы* — вызванные совершенным преступлением изменения

в памяти телекоммуникационных систем» [13, с. 94, 97];

– *механизм следообразования* — последовательность состояний, процессов, определяющих собою следообразование;

– *методология изучения следов* — совокупность методов, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении следов в целях решения задач уголовного судопроизводства;

– *средства изучения следов* — совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения следов;

– *методика изучения следов* — процедура применения методов и средств изучения следов в целях получения криминалистически значимой информации о преступлении.

Предложенные авторские положения по совершенствованию основ криминалистического учения о механизмах следообразования могут быть применимыми при создании целостных положений данного учения на монографическом уровне, а также в качестве основы для дискуссии по вопросам исследуемой проблематики.

В качестве основных выводов по проблемам изучения следов в криминалистике отметим следующие:

– в настоящее время назрела насущная необходимость модернизации положений криминалистического учения о механизмах следообразования, что определяется в первую очередь ограниченностью в определении объекта познания данного учения только материальными следами-отображениями;

– требует широкого обсуждения в научном сообществе вопросов о понятии следа и его разновидностях в криминалистике в целях формирования единого подхода к толкованию данных вопросов;

– развитие научных исследований по вопросам изучения идеальных и цифровых следов предопределяет необходимость определения места их изучения в системе криминалистических учений и теорий; в целях устранения имеющихся дискуссий по данному вопросу нами предлагается не создавать новые учения, а дополнить криминалистическое учение о механизмах следообразования соответствующими положениями об этих следах;

– формирование единой системы знаний о понятии, видах следов, изучаемых криминалистикой, закономерностях их

образования, моделировании следообразующих воздействий и т.д. в рамках одного учения упорядочит созданные ранее научные положения по вопросам исследования материальных, идеальных и цифровых следов и, как следствие, позволит устранить все имеющиеся противоречия по рассматриваемой тематике;

– усовершенствованные основы учения о механизмах следообразования можно использовать как для формирования, дополнения иных частных теорий в рамках общей теории криминалистики, так и положений иных разделов криминалистики.

Список источников

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. – Москва : Юрист, 1997. – Т. 2 : Частные криминалистические теории. – 464 с.
2. Вехов В.Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития / В.Б. Вехов // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 51–54.
3. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности как основа инновационного развития криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений / Е.Р. Россинская // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития : матер. между. науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2019 г.). – Москва, 2019. – С. 479–483.
4. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.А. Суворова. – Воронеж, 2005. – 245 с. Suvorova L.A. Ideal traces in forensics. Cand. Diss. Voronezh, 2005. 245 p.
5. Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования) / Ю.Г. Торбин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 432 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
7. Малыгина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.И. Малыгина. – Саратов, 2017. – 403 с.
8. Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений / Е.Р. Россинская // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. – Москва, 2015. – Ч. 2. – С. 235–241.
9. Черкасов В.Н. Еще раз о терминах / В.Н. Черкасов // Информационная безопасность регионов. – 2008. – № 2 (3). – С. 70–72.
10. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки / В.Б. Вехов. – Волгоград : Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2008. – 407 с.
11. Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1 (4). – С. 28–33.
12. Бургин М.С. Введение в современную точную методологию науки. Структуры систем знания / М.С. Бургин, В.И. Кузнецов. – Москва : Аспект Пресс, 1994. – 304 с.

13. Малыгина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы / под ред. А.Ф. Волынского / Н.И. Малыгина. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

References

1. Belkin R.S. *A Course in Criminalistics*. Moscow, Yurist" Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.
2. Vehov V.B. Electronic Criminalistics in the XXI Century: Development Trends. *Criminalistics – a science without borders: traditions and innovations. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference*. Saint-Petersburg, 2019, pp. 51–54. (In Russian).
3. Rossinskay E.R. Theory of Information and Computer Support of criminalistic activity as the basis of innovative development of criminalistic technology, tactics and methods of investigation of certain types of crimes. *Criminalistics - Past, Present, Future: Achievements and Development Prospects. Materials of International Research Conference, Moscow, October 17, 2019*]. Moscow, 2019, pp. 479–483. (In Russian).
4. Suvorova L.A. *Ideal traces in forensics*. Cand. Diss. Voronezh, 2005. 245 p.
5. Torbin Yu.G. *Marks and Special Features on Faces of Live Persons (criminal procedure and criminalistic aspects of detection and investigation)*. Moscow, Yurлитинформ Publ., 2006. 432 p.
6. Leontiev A.N. *Activities. Consciousness. Personality*. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 304 p.
7. Malykhina N.I. *Forensic doctrine of the person who committed a crime*. Doct. Diss. Saratov, 2017. 403 p.
8. Rossinskay E.R. Forensic investigation of computer tools and systems as an essential element of forensic support of crime investigation. *Organization of the activities of crime investigation agencies: managerial, legal and forensic aspects (on the 60th anniversary of the department of crime investigation management)*. *Materials of International Research Conference*, Moscow, 2015, pt. 2, pp. 235–241. (In Russian).
9. Cherkasov V.N. Once again about the terms. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, 2008, no. 2, pp. 70–72. (In Russian).
10. Vekhov V.B. *Fundamentals of Forensic Science on the Study and Use of Computer Information and its Processing Tools*. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2008. 407 p.
11. Meshcheryakov V.A. «Virtual traces» under «Occam's scalpel». *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, 2009, no. 1, pp. 28–33. (In Russian).
12. Burgin M.S., Kuznetsov V.I. *An introduction to the modern exact methodology of science. Structures of knowledge systems*. Moscow, Aspect Publ., 1994. 303 p.
13. Malykhina N.I. *Criminalistics study of the perpetrator: theoretical and applied problems*. Moscow, Yurлитинформ Publ., 2016. 312 p.

Информация об авторе

Малыгина Наталья Ивановна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, ni_malykhina@mail.ru.

Information about the Author

Natalya I. Malykhina — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation, ni_malykhina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 14.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.01.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022